

КОНФЕРЕНЦИЯ: ПОВЕСТКА ДНЯ — ПРОСТАЯ, ПРОБЛЕМЫ — НЕПОДЪЕМНЫЕ?

На состоявшейся недавно объединенной конференции профсоюза и трудового коллектива Чернобыльской АЭС в повестке дня значился один вопрос: выборы делегатов на соответствующую конференцию Национальной атомной энергогенерирующей компании "Энергоатом". Вопрос предельно прост, да вот ответы станционники хотели получить самые обстоятельные. Потому-то дискуссия развернулась под углом проблемы вывода из эксплуатации энергоблоков и шагов по обеспечению социальной защиты коллектива.

На конференции прозвучало предложение обсудить острейшую проблему на специальном подготовленном станционном форуме, которое нашло поддержку аудитории. В планах Атомпрофсоюза — провести осенью пленум ЦК в Славутиче. Но уж коль теперь представители всех подразделений ЧАЭС собрались, то попытались хотя бы кратко высказаться о наболевшем.

Председатель объединенного профкома А.В.Лыч, информируя делегатов, сообщил, что с 1 июля объявлена корпоратизация ЧАЭС "Энергоатом". К чему это ведет? К неизбежному сокращению рабочих мест. То есть, по мнению оратора, другим станциям в ближайшее время в вопросах занятости работников придется решать те же проблемы, что и чернобыльским энергетикам. Поэтому членам трудового коллектива НАЭК надо вырабатывать единые подходы в отстаивании своих интересов. Вопрос

занятости — самый болезненный даже на "благополучном" Западе. Например, в американском Ричленде после закрытия атомных блоков его решают уже более 15 лет и пока не могут решить полностью. Председатель профкома заметил, что ему становится обидно, когда говорят о технических причинах закрытия Чернобыльской АЭС. По инициативе профсоюза на центральном телевидении планируется провести "круглый стол" с противниками закрытия ЧАЭС.

С учетом новых задач, А.Лыч призвал работников станции не обвинять друг друга, а, засучив рукава, работать. Надо оценить реальную стоимость квалификации и вклада каждого работника. Уравниловки не должно быть. Заместитель столичного мэра недавно заверил, что "Киев готов принять весь персонал ЧАЭС". Но на какие должности и на какую зарплату?! Оратор считает, что станционники должны стремиться применить свои силы в Славутиче и не покидать город, с которым не могут сравниться многие другие города.

— Жаловаться на судьбу — участь слабых людей, — сказал делегат от объекта "Укрытие" В.Г. Щербина. — Сокращение неотвратимо. Мы сделали две стратегические и одну тактическую ошибку...

В чем же ошибки? Во-первых, пять лет после подписания Меморандума с правительствами "большой семерки" практически ничего не делали. Президент страны сказал: "Я вас предупредил пять лет назад. Вы что — дети?" (От обозревателя в скобках: да, дети. Наивные дети своего времени и своей земли. В противном случае имели бы дру-

гие правительства, других президентов, другую историю...) Во-вторых, отметил оратор, мы в свое время зря разделили проблемы Чернобыльской АЭС и объекта "Укрытие". Мы потеряли на этом полтора — два миллиарда долларов. Запад понял, что найти деньги только на "саркофаг" гораздо легче. И наконец, тактический просчет в том, что хотим работать с Западом на нашем понимании, а надо овладеть западной культурой, учиться работать по их принципам.

Как наверстать пять упущенных лет? Заниматься диверсификацией. Переходить от любительства к профессионализму. Необходимо также объединить проблемы преобразования "Укрытия" и закрытия ЧАЭС, — заключил В.Щербина.

Если бы решение вопросов насущных и грядущих зависело только от присутствующих в зале, к консенсусу прийти было бы куда легче. Но жизнедеятельность Чернобыльской АЭС сегодня — проблема интерконтинентальная. И без внешней помощи здесь не обойтись. НАЭК, Минтопэнерго, Кабмин, ЕС, "G-7" — не просто буквенная ось, а рычаг надежды...

— Корпоратизация НАЭК — шаг к акционированию компании. Такую задачу на два года поставил Президент. И это надо понимать, — продолжил разговор заместитель генерального директора станции В.А.Комаров. — Первыми стремление к корпоративности показали трудовые коллективы станций, когда объединились в борьбе за выплату задолженности по зарплате. Корпорация подразумевает единство интересов всей атомной энергети-

ки, единство политики. Если же рассуждать о положении в отрасли и на станции, то вырисовывается, действительно, безрадостная картина. Но и терять присутствие духа не следует.

Корпоратизация НАЭК, по словам оратора, для Чернобыльской АЭС во многом привлекательна. Станция стоит на пороге того, что после остановки третьего блока вынуждена будет высвободить две тысячи работников. ЧАЭС не имеет объемов работ, которыми можно будет загрузить этих людей. Корпоратизация позволит создать ряд мест для чернобыльцев в рамках компании, выводя их в обособленные подразделения. Безусловно, будет сложно. И оратор призвал профсоюзную организацию к сотрудничеству с администрацией, чтобы вместе искать выход из ситуации. Каждый шаг должен быть экономически обоснованным.

Когда на трибуну поднялся сотрудник отдела ядерной безопасности М.Ю.Колясников, наверное, многим вспомнилось о том, что Михаил Юрьевич является автором многих рукописных и печатных воззваний, регулярно появляющихся на информационных досках станции. Зачастую они заканчиваются словами: "Звоните Колясникову". Конечно, жанр "дацзыбао" — проверенное информационное оружие. Но у выступления с трибуны конференции, пожалуй, больше возможностей, и не только информативных.

— Чем больше у нас умных слов, таких, как реструктуризация, диверсификация, корпоратизация, — тем хуже жизнь у простых людей, — сказал оратор. — Как будут жить пенсионеры Славутича на 70 гривен в месяц?

Господин Колясников предложил объединять требования по социальной защите коллектива ЧАЭС с требованиями к правительству по общему повышению жизненного уровня в стране, добиваться запрещения закрывать прибыльные предприятия, в число которых входит и Чернобыльская АЭС. Иностранцы удивляются, что работники станции и жители города не протестуют против закрытия ЧАЭС, не встречаются в Славутиче официальные делегации транспарантами и лозунгами протеста.

В выступлении председателя профкома оперативного персонала Н.Г.Глазырина прозвучало предложение обсудить вопросы социальной защиты станционников на специальной конференции. У него есть свой взгляд на проблему. Добиться, чтобы пенсионеров ЧАЭС приравняли к госслужащим. Выдвинуть следующее условие перед Западом: коль по его инициативе станцию закрывают, пусть Запад обязуется взять под свою опеку персонал ЧАЭС, например, гарантирует переезд в Канаду.

В дискуссии, развернувшейся на конференции, принял участие генеральный директор станции В.К.Толстоногов. Вот некоторые фрагменты из его выступления.

В прошлом году НАЭК понесла большие экономические потери, даже потеряла свой офис. Это стало возможным потому, что ни со стороны правления компании, ни со стороны профсоюзного комитета анализа деятельности НАЭК в этот период не проводилось. Сейчас работу компании стараются сделать «прозрачной». Это единственный способ выживания компании в целом и нашего выживания в ее составе

в частности.

О диверсификации. Руководство Чернобыльской АЭС работает на грани выживания: свободных ресурсов, которые можно направить на создание новых рабочих мест, у станции нет. То, что сделал профком, организовав бизнес-инкубатор для помощи частным фирмам, — это максимум возможного на сегодня. Но с оценкой: "Ничего не сделано в этом направлении" — оратор не согласен. Достаточно посмотреть на то, сколько передано частным предпринимателям и фирмам жилищных и промышленных фондов для поддержки и развития, сколько вложено в создание лабораторий Славутичского отделения Международного чернобыльского центра. Только на День города у нас было открыто три небольших предприятия. А это — рабочие места.

Раздавались и раздаются предложения создать структуру по диверсификации. У нас должностями многие за что-то отвечают. Должности и структуры можно создавать тогда, когда точно поставлены задачи и есть ресурсы для их выполнения. Например, была идея создать завод для переплавки металлов. Идея хорошая, а ресурсов для этого не было. Предприятия просуществовало лет пять-шесть. А сейчас встал вопрос о его ликвидации. Поэтому, пока нет ресурсов, создавать структуру по диверсификации не нужно...

Конечно, делегаты поднимали и другие вопросы, которые мы вынуждены оставить за чертой этой публикации. К сожалению, такова судьба кратких отчетов.